Глаз в середине лба Худа открылся на долю секунды, оглядывая всё вокруг, как новорождённый, прежде чем снова закрыться.

Затем щель исчезла, как будто её никогда и не было.

Но Му'энь ясно видела, как у незваного гостя вырос третий глаз сразу после его неудачной попытки извлечь знания босса Линя.

Только небеса точно знали, что он видел в душе босса.

В этом невидимом противостоянии участвовали только два человека, и это был сам Худ, кричащий о своём поражении. Никто другой не знал бы, было ли вообще какое-либо извлечение.

Если он преуспел в получении знания, то был ли это всё ещё первоначальный Лэнгдон Худ после того, как такое ненормальное явление произошло с его телом?

Любой другой на её месте, вероятно, был бы напуган до смерти этой сценой.

Однако сама Му'энь была "крещена" огромным количеством знаний раньше. Несмотря на то, что она знала ужасы своего босса больше, чем другие, девушка больше не чувствовала себя удивлённой этой сценой.

Она отвернулась, делая вид, что ничего не видела. Желание её босса отомстить было действительно очень сильным. Несмотря на то, что другой юноша был во много раз слабее неё, босс всё ещё играл с ним таким отвратительным образом.

Худ поднялся, отряхнулся и послушно сел на прежнее место.

Линь Цзе был доволен. Его "чунибё кунфу" действительно было на высоте.

Действительно, желание подростка, страдающего "чунибизмом", требовало удара с их точки зрения, заставляя их глубоко осознавать, что их действия не имеют реального смысла.

Только так это будет действительно умопомрачительный урок.

"Хаа... Сегодня спас ещё одного своенравного юношу".

– Теперь ты понимаешь? Что именно означает всё это извлечение знаний и поиск истины?

Услышав термин "Искатели Истины" и соединив точки из, казалось бы, обеспокоенного ответа

Клода, Линь Цзе знал, что это, несомненно, была особенно вредная и разрушительная академическая группа, с которой было трудно иметь дело.

И, судя по поведению Худа и его друзей, Линь Цзе мог сказать, что эта группа была глубоко одержима.

У Худа был взгляд благоговения и решимости, когда он посмотрел Линь Цзе в глаза. Сжав кулаки, он воскликнул:

– Я понимаю! Всё, что я видел и знал, было ложью! Они обманывали меня все это время, искажая всё, что я знал, чтобы быть правдой! Я был неправ, я был совершенно неправ!

Чунибё мог полностью излечиться, когда то, во что он твёрдо верил, было полностью разрушено.

Результаты оказались на удивление хорошими.

Удовлетворённый Линь Цзе проповедовал:

– Ты можешь измениться к лучшему, если осознаешь свои ошибки. Помни, не делай таких бессмысленных и незаконных вещей в будущем. Взлом и воровство – это неправильно. Даже если ты крадёшь книги, ты берёшь то, что вам не принадлежит. Ты понимаешь? Ты всё ещё молод, и у тебя впереди долгое и светлое будущее. Не думай о жатве без посева и научись наслаждаться радостью поиска знаний. Истинное удовлетворение может быть достигнуто только тогда, когда ты получаешь что-то своими собственными усилиями.

– Это то, чего ты никогда раньше не чувствовал.

Худ решительно кивнул.

– Вы правы, – задумчиво произнёс он. – Идеология Искателей Истины – это просто строительство замков в небе. Чем выше она поднимается, тем более она нестабильна. Мне нужно иметь более прочную основу и найти свой собственный путь.

Линь Цзе чувствовал, что есть что-то, что он может передать этому юноше.

– Тогда иди и прокладывай свой собственный путь. Способность мыслить таким образом означает, что ты мудрый человек. А мудрость даже важнее знания. Ты можешь создавать новые вещи со знанием. Но с мудростью ты можешь создать новое знание!

– Мудрость… создаёт знание… – Худ повторил эти слова, и его глаза загорались с каждой минутой всё ярче. Теперь он смотрел на Линь Цзе почти фанатично.

Линь Цзе в конце концов вспомнил мотив своей подачи куриного супа на этот раз.

Он прочистил горло и сказал с улыбкой:

– Но тебе потребуется время, чтобы понять это. Давай сначала поговорим о Руперте.

Худ без колебаний кивнул.

– Руперт умер не от естественных причин. Ходят слухи, что он сошёл с ума после открытия запретной тайны из изучения истории перехода между Второй и Третьей Эпохами и покончил с собой. После его самоубийства несколько учёных-археологов попытались докопаться до причины смерти Руперта и в итоге сами умерли. После этого никто не осмеливался прикасаться к соответствующим ресурсам, и они очень боялись информации, относящейся к тому периоду. Распространилась паника, и пошли слухи, что "Великое бедствие" тысячелетней давности вернётся. Чтобы остановить эту панику, отдел археологии был упразднён.

Серия смертей, связанных с исследовательским материалом, была действительно странной. Но существует также вероятность того, что информация того периода подорвала понимание этих учёных, которое они сочли неприемлемым.

Линь Цзе задумался на мгновение, затем спросил:

– Все соответствующие ресурсы запечатаны?

– Да, это верно. В Союзе Правды есть ещё одна последняя полная копия Тёмной Эпохи: Взлёт и падение Альфордов. Говорят, что эта книга заставила Руперта сойти с ума, и поэтому она сильно ограничена в доступе, – не колеблясь, Худ с энтузиазмом продолжил: – Я могу принести её Вам, если хотите.

Линь Цзе был немного удивлён.

– Ты можешь её получить?

Худ кивнул, его глаза светились восторгом.

– Председатель Мария Союза Правды – моя тётя. В настоящее время она находится в уединении и дала мне права заимствования.

"Ну, я догадывался, что родители этого парня имели некоторый статус в Союзе Правды, но я не ожидал такого высокого уровня".

С такой массивной колонной позади него, неудивительно, что парнишка осмелился вломиться в чужой дом и украсть.

Линь Цзе не забыл напомнить ему:

– Только если это в твоих силах. Не выходи за рамки.

– Понял, – ухмыльнулся Худ.

В это время несколько других злоумышленников начали просыпаться с ошеломлёнными лицами и слюнявыми ртами, похожими на пациентов с деменцией.

Линь Цзе попросил Му'энь помочь развязать их, когда они все неуверенно пришли в себя. К счастью, они всё ещё узнавали Худа, и, встретившись с ним взглядом, остальные члены группы коллективно поклонились Линь Цзе в знак извинения, пообещав больше не красть знания и не верить Искателям Истины.

Когда Клод прибыл, он увидел юношей-искателей Истины, послушных, как ягнята, и сразу понял, что эти ребята перешли грань дозволенного и понесли определённые страдания.

Поскольку уже было "частное урегулирование", Клод задал только несколько символических вопросов, прежде чем отпустить их.

Отведя свою группу на некоторое расстояние от книжного магазина, Худ повернулся к своей банде.

– Вы все видели это сами, верно?

У остальных были лихорадочные взгляды на лицах, и они подхватили вместе.

– Да!

– Настоящая правда в книгах!

– Это верно, как это здорово!

– Как красиво!

– Я был потрясён!

– Я чувствую себя таким полным внутри и всё ещё хочу сделать это снова!

– Книги – это евангелия мудрости, это действительно замечательно!

С широкой улыбкой, показавшей все его жемчужные белки, Худ посмотрел на группу и широко развел руки.

– Ну, с этого момента мы больше не верим в истину, хорошо?

С безумными выражениями лица, группа закричала в унисон:

– Да!

Худ продолжал:

– Так в кого же мы верим?

Группа молодых людей переглянулась и радостно сказала:

– Господин Линь говорит, что мудрость создает новое знание. Мы будем верить в мудрость!

* * *

Возвращаясь в книжный магазин, Клод ещё не ушёл. После некоторого колебания он спросил Линь Цзе:

– Господин Линь, Вы что-нибудь слышали об Уайлде в последнее время?

http://tl.rulate.ru/book/48781/1992759